

ПРОБЛЕМА УЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В последнее время все больше научных, методических и популярных публикаций, посвященных внедрению системы менеджмента качества и ее инструментов в высшую школу, анализирует проблемы преподавания и критерии их эффективности, «отставание» содержания, методов и технологий обучения от требований социально-экономической среды, и т. д. Из поля анализа и обсуждения в этом контексте практически исчезает такой важный компонент формирования будущего специалиста, как активность самого студента, в более узком смысле – его учение. Учение – это процесс систематического овладения знаниями, навыками, умениями, необходимыми для выполнения будущей и текущей трудовой деятельности, при котором конечное научение является и сознательной целью. Как и любой вид деятельности, учение запускается сознательными и неосознаваемыми мотивами. Среди осознаваемых мотивов могут выступать стремления подготовиться к будущей профессиональной деятельности, стремление к познанию, расширению собственного кругозора, стремление испытать свои силы и способности, проверить свой потенциал. Сознательный мотив всегда сопровождается в той или иной степени принятием цели. Существует ряд факторов, влияющих на формирование сознательных мотивов учения: логические умозаключения, личные предпочтения, интересы, основанные на способностях. Истинное учение – процесс затратный, требующий различных ресурсов (временных, энергетических, материальных и т. д.). Активное учение требует от студента высокой сознательной мотивации – именно она может управлять деятельностью долгие годы. А. И. Гебос обозначил факторы положительных мотивов к учению различной степени осознанности: понимание и принятие ближайших и конечных целей обучения; осознание теоретической и практической значимости усваиваемых знаний; эмоциональная форма изложения учебного материала; показ «перспективных линий» в развитии научных понятий; профессиональная направленность учебной деятельности; выбор заданий, создающих проблемные ситуации в структуре учебной деятельности; наличие любознательности и «познавательного психологического климата» в учебной группе [1]. Как видим, в данный круг входят как внешние, так и внутренние факторы учения. Проанализируем факторы, существенным образом связанные с внедрением системы менеджмента качества и спецификой образовательного процесса в высшей школе на современном этапе.

1. Понимание и принятие ближайших и конечных целей обучения. В идеале цель обучения в вузе со стороны студента – создание фундамента для развития себя в профессии. В условиях высшей школы предполагается усвоение не только узких знаний и навыков (которым обучают, например, в рамках ссузов), но и формирование целостной системной картины мира, компетенций, выходящих за рамки узкоспециализированных областей. С этой целью наряду с дисциплинами специализаций преподаются курсы экономики, философии, социологии, психологии, осуществляется погружение в сферу научного познания. Специалист с высшим образованием должен быть способен не только решать локальные задачи своей должности, но и «видеть картину в целом» не на основе результата работы обыденного мышления, а на основании накопленного наукой и культурой опыта. К сожалению, одной из современных тенденций в области реализации данного мотива является его смещение с «построения фундамента профессии» в сторону «получения диплома о получении высшего образования». Данную тенденцию усиливает достаточно жесткая система рейтингов. Сама по себе эта система обладает хорошим мотивирующим потенциалом. Однако реализуемая в условиях большой наполняемости студенческих групп

(от двадцати до тридцати человек) и высокой аудиторной нагрузки преподавателей, она ориентирует студентов не столько на усвоение знаний, сколько на получение определенной отметки. Подробнее данную проблему мы поднимали в статье «Рейтинговая система: гипотеза о “сверхоправдании”» [2].

2. Осознание теоретической и практической значимости усваиваемых знаний и профессиональная направленность учебной деятельности. Успешность осознания и понимания значимости подлежащих усвоению знаний зависит, в том числе, от адекватности образа выбранной профессии. К сожалению, практика работы со студентами первых курсов показывает стереотипность, фрагментарность этого образа, а, порой, и полное его отсутствие. Можно констатировать значительное снижение уровня профессиональной ориентированности абитуриентов, которые в большей степени ориентируются на образы профессий, транслируемые СМИ (в основном, кинематографом) и ближайшим окружением, в том числе, далеким от избранной абитуриентом области. Также ведущим мотиватором выбора специальности зачастую становится не интерес и способности к будущей профессии, а прагматический подсчет баллов централизованного тестирования, чтобы поступить и «провести» четыре года хотя бы в каком-нибудь вузе [3]. Таким образом, транслируемое преподавателями знание в большинстве своем воспринимается студентами как чуждое, несвязанное с их будущей профессиональной деятельностью (за исключением небольшого числа студентов, сделавших все же осознанный выбор специальности). Эта тенденция усиливается переориентацией вузовского образования как на уровне масс-медиа так и в нормативной документации самих вузов в категорию «услуг»: у «потребителей» услуг (абитуриентов и студентов) возникает ложное ожидание освоения специальности по «факту обращения и оплаты» (при оплате обучения), в то время как развитие профессиональной идентичности и специальности предполагает не «получение», а серьезнейший и качественный вклад собственных усилий [3].

3. Показ «перспективных линий» в развитии научных понятий и выбор заданий, создающих проблемные ситуации в структуре учебной деятельности. Видение перспектив и понимание «проблемности» ситуации предполагает высокий уровень подготовки студента. На сегодняшний день значительная доля студентов характеризуется достаточно низким уровнем доуниверситетской подготовки. Успешность усвоения же новых знаний обусловлена возможностью их связывания с уже имеющимися. Преподаватель вынужден выбирать: «снижать планку» требований и упрощать преподаваемый материал или «преподавать как должно», рискуя стать монологическим и не понятным для студентов «научным рупором» и не выполнить план СМК по повышению абсолютной успеваемости и среднего балла студентов. Кроме того, в условиях уже обозначенной выше большой наполняемости студенческих групп вовлечение в проблемные учебные ситуации всей аудитории не представляется возможным: оптимальное количество студентов для подобного рода задач не должно превышать десяти человек (безусловно, в большей степени это касается гуманитарных и социальных дисциплин). Создание же сложных, творческих заданий индивидуального характера требует от преподавателя гораздо больше временных затрат, нежели это предусмотрено его индивидуальным планом.

4. Наличие любознательности и «познавательного психологического климата» в учебной группе. Обозначенные факторы являются сильнейшими познавательными мотиваторами. Тем не менее, в условиях реализации рейтинговой системы они могут в значительной степени подавляться. Так, неуспевающих и/или неподготовленных к занятиям студентов вполне устраивает активность мотивированных коллег, но до определенного периода. Ближе к концу семестра, когда у этой категории студентов происходит осознание возможности быть не допущенным к экзамену, в студенческой группе запускается «нездоровая конкуренция». Немногочисленное активное меньшинство подавляется до недавнего времени пассивным большинством. Количество желающих

ответить на семинарских занятиях в конце семестра резко возрастает, при этом существенно снижается качество содержательной стороны обсуждаемого материала (выступления таких студентов, как правило, сводятся к зачитыванию текста с листа, от них достаточно сложно добиться содержательных ответов на вопросы, направленных на понимание). Проявляющаяся в форме вопросов любознательность со стороны студентов также подавляется большинством, желающим успеть выступить и «заработать рейтинг». Взаимодействие студенческой аудитории с научной информацией в связи с развитием информационных технологий также претерпело ряд трансформаций. Легкодоступность источников, возможность их быстро найти и «держать при себе» (в планшете, смартфоне) создает иллюзию владения материалом. Между тем, настоящее владение материалом предполагает последовательное инвестирование собственных усилий, в процессе реализации которых возрастает и его значимость – это серьезная работа, направленная на соотнесение и интеграцию изучаемого содержания в мировоззренческое поле и, в более узком смысле, в профессиональную идентичность.

5. Эмоциональная форма изложения учебного материала. Положительные эмоции в учении и преподавании – мощный ресурс персонификации знаний, включения их в собственный опыт. Всепроникающая геймификация, ориентация учебной и трудовой деятельности на игровые формы и элементы, без сомнения, обладает мотивирующей составляющей и подключает эмоциональную сферу. С другой стороны, учение далеко не всегда предполагает позитивный эмоциональный фон, а также использование интереса и любопытства в качестве стимулов активности деятельности студента. Существенная часть опыта приобретается через осуществление рутинных, многократных повторений для освоения интеллектуальных навыков анализа, переработку и осмысление больших объемов информации, преодоление объективных и субъективных трудностей на пути к формированию определенного уровня профессионального мастерства. Достижение оптимального соотношения между желанием «быстрого и легкого вхождения в профессию» и трудностями, являющимися непосредственными спутниками учения, выступают важной составляющей стратегии организации данного вида деятельности.

Часть обозначенных проблем (например, снижение уровня доуниверситетской подготовки студентов, привычные способы обращения с информацией и ее обесценивание) связаны с независимыми от высшей школы процессами. С другой стороны, изменение ряда параметров (например, оптимизация планов СМК и удаление из критериев качества образования таких параметров, как успеваемость студентов; снижение аудиторной нагрузки преподавателей; уменьшение количества студентов в учебной группе) находится в ведении вузов. Решение второго круга проблем позволило бы создать условия для преподавателей, ориентированных в своей работе на повышение осознанности учения студентов.

Литература

1. Гебос, А. И. Психология познавательной активности учащихся (в обучении) / А. И. Гебос. – Кишинев : Штиинца, 1975. – 104 с.
2. Фофанова, Г. А. Рейтинговая система: гипотеза о «сверхоправдании» / Г. А. Фофанова, А. С. Солодухо // Феномен творчества в образовательном процессе: материалы VIII науч.-метод. конф. фак. филос. и соц. наук БГУ, Минск, 16 марта 2011 г. / редколл.: И. Л. Зеленкова, А. А. Легчилин. – Минск, 2011. – С. 47–49.
3. Фофанова, Г. А. О направлениях профориентационной работы со школьниками и студентами в высшей школе / Г. А. Фофанова, Ю. С. Смирнова // Сб. ст. VII Международ. науч.-практ. конф. на основе интернет-форума «Психологическое сопровождение образования: теория и практика» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : [<http://mosi.ru/ru/conf/articles/o-napravleniyah-proforientacionnoy-raboty-so-shkolnikami-i-studentami-v-vysshey-shkole>]. – Дата доступа : 28.01.2017.